

И.В. Мерсиянова
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ РОССИЯН

Формирование гражданского общества в нашей стране является частью российского трансформационного процесса. Оно сопровождается не только изменением институциональной структуры общества, но и изменением в образе жизни россиян, выступающим как совокупность форм деятельности, взятых в неразрывном единстве с условиями этой деятельности. Конкретизация образа жизни происходит через понятия стиля, уровня и качества жизни.

В повседневной жизни россиян присутствуют социальные практики гражданского общества (участие в деятельности добровольных объединений граждан, денежные пожертвования, добровольчество, участие в решении вопросов по месту жительства и др.). В статье будет показана связь между качеством жизни населения, индикатором которого выступает удовлетворенность жизнью, и вовлеченностью россиян в отдельные практики гражданского общества. Статья основана на данных мониторинга состояния гражданского общества, проводимого Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Используемые в статье данные, если не указано иное, получены в результате серии всероссийских репрезентативных опросов населения, проведенных в 2009–2011 гг. в сотрудничестве с Фондом «Общественное мнение» (2009, 2011 гг.) и ОМА «Маркетдейта» (2010 г.). В ходе этих опросов объемы выборочных совокупностей составляли по 2000 респондентов, отобранных на основе многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборки. Автор выражает благодарность сотрудникам Фонда «Общественное мнение» и ОМА «Маркетдейта» за участие в анализе и описании первичных данных результатов исследований.

Оценка россиян удовлетворенности жизнью

Удовлетворенность жизнью является индикатором социального самочувствия и качества жизни населения. Согласно результатам всероссийского опроса населения, россияне сегодня в позитивном ключе воспринимают большинство аспектов своей жизни, однако уровень удовлетворенности ими неодинаков. Так, чаще респонденты удовлетворены своей семьей и друзьями (86 и 84% соответственно). Своим здоровьем, своими жилищными условиями и тем, как проводят свое свободное время, довольны почти две трети респондентов (по 60%). А процент людей, которых устраивает их уровень доходов, сегодня довольно низок (34%). Этот аспект их жизни не устраивает большинство респондентов (67%). Однако по сравнению с кризисным 2009 г. доля неудовлетворенных своими доходами снизилась на 10 п.п. (рис. 1).

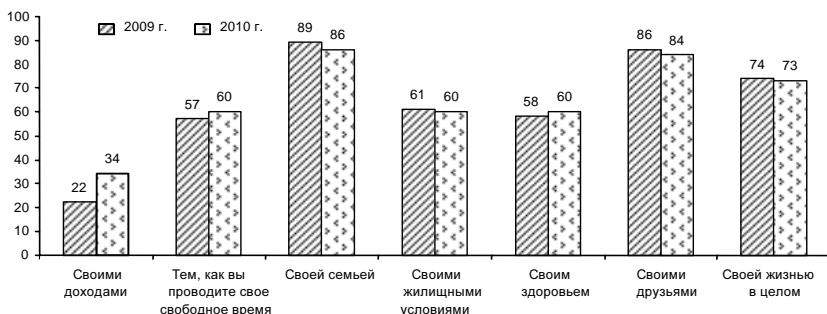

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, если говорить о сегодняшнем дне, насколько вы удовлетворены...» (доля ответивших «безусловно удовлетворен» и «скорее удовлетворен», % от опрошенных, по годам)

Определенная связь прослеживается между возрастом респондентов и удовлетворенностью различными сторонами жизни. Так, для самой молодой группы (18–30 лет) характерна довольно высокая степень удовлетворенности друзьями, здоровьем и проведением свободного времени – 82, 82 и 66% соответственно. Неудовлетворенность доходами одинаково характерна для всех возрастных когорт, хотя несколько меньше это проявляется в группе 18–30-летних (доля недовольных составляет 62%) и относительно больше это характерно для людей в возрасте 46–60 лет (72%). В когорте 31–45 лет чаще проявляется неудовлетворенность своими жилищными условиями и проведением свободного времени.

Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, если говорить о сегодняшнем дне, насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом?» показывает, что удовлетворенность своей жизнью в целом находится у респондентов в зоне высоких значений: 73% демонстрируют позитивное эмоционально-психологическое восприятие своей жизни, и четверть опрошенных (23%) – негативное.

На удовлетворенность жизнью значительным образом влияет удовлетворенность уровнем доходов: те респонденты, которых устраивают доходы, чаще говорят о том, что довольны жизнью в целом. Люди в возрасте 18–30 лет также чаще положительно отвечают на поставленный вопрос.

Но гораздо больший интерес здесь представляет тот факт, что материальный фактор не оказывает основополагающего влияния на отрицательное социальное самочувствие людей. Две трети (68%) не удовлетворенных своими доходами все-таки довольны жизнью. Исследование показало, что на неудовлетворенность в целом в большей мере влияет недовольство семьей и друзьями. Иными словами, проблемы человека, связанные с отношениями в ближайшем окружении, чаще заставляют людей считать себя неудачниками, испытывать неудовлетворенность жизнью в целом.

В целом, вероятность ощутить чувство удовлетворенности жизнью выше у молодежи, людей с высшим образованием, с относительно высокими доходами, а также у жителей Москвы.

Влияние удовлетворенности жизнью на вовлеченность россиян в благотворительную деятельность

Благотворительная деятельность россиян реализуется в двух формах – через добровольческую активность и посредством денежных пожертвований. Добровольческая деятельность представляет собой важнейшую практику гражданского общества. Видение роли добровольчества в разных странах детерминировано многими факторами и логикой их развития. Общая черта заключается в том, что добровольческая активность всегда связывается с позитивными изменениями в развитии общества в целом и отдельного человека. В нашей стране добровольческая активность рассматривается как один из важнейших факторов социального развития общества в таких сферах, как образование, наука, культура, искусство, здравоохранение, охрана окружающей среды и другие.

Определения добровольчества акцентируют внимание на таких категориях, как «время», «труд» и «деятельность»:

- любая деятельность, в которой свободное время дано для того, чтобы принести пользу другому человеку, группе или организации [Wilson, 2000, p. 215];
- время, отданное добровольно и бесплатно какой-либо организации, преследующей цель нести благо людям или борющейся за конкретное дело [Gaskin, Smith, 1997];
- жертвование времени на то, чтобы помочь другим людям, без получения оплаты в денежной форме [Hodgkinson, Virginia et al., 1992, p. 619];
- общественная совместная работа, которая приносит пользу участникам добровольчества, людям, на которых это добровольчество направлено, и обществу в целом [Nesbit, 2008, p. 1];
- деятельность, осуществляемая людьми добровольно на безвозмездной основе и направленная на достижение социально значимых целей, решение проблем сообщества [Кудринская, 2006, с. 15];
- труд, не предусматривающий оплаты в денежной форме или юридического обязательства, в интересах лиц, проживающих за пределами домашнего хозяйства самого добровольца [Badelt, 1999].

Расширительное толкование добровольческой деятельности дает Организация Объединенных Наций как «вклада, который частные лица вносят в виде деятельности, осуществляемой не на коммерческой основе, не за плату или ради перспективы карьерного роста, а в интересах благополучия своих соседей или общества в целом» [Руководство..., 2006, с. 292].

Нами добровольчество определяется как общественно полезная деятельность, осуществляемая людьми добровольно на безвозмездной основе и в интересах организаций, групп и лиц, не являющихся членами их семей или их близкими родственниками.

Добровольчество принято подразделять на формальное и неформальное. Основное отличие заключается в том, что первое связано с деятельностью в какой-либо организации, а второе – нет. Как показывают наши исследования, в России более развито неформальное добровольчество, чем формальное. Так, в ходе мегаопроса населения по технологии Георейтинга (ГУ ВШЭ и ФОМ, 2009; N = 41500 человек) респондентам был задан вопрос: «За последние 2–3 года вы занимались, помимо своей основной деятельности, добровольной и безвозмездной работой на благо других людей (не членов семьи и не близких родст-

венников)? Если занимались, то как часто?» (см. рис. 2). Около двух третей россиян отметили, что им не приходилось заниматься безвозмездной деятельностью (63%). Случалось работать на благо других людей трети опрошенных (33%). Из тех, кому приходилось работать безвозмездно, большая часть заявила, что делала это «редко, только несколько раз», примерно треть – часто, а седьмая часть – однократно. Также группу волонтеров можно идентифицировать посредством изучения вовлеченности людей в конкретные добровольческие практики. В целом, 61% россиян принимали участие хотя бы в одном виде добровольческой активности за последний год, при этом 37% участвовали в одном или в двух видах деятельности, каждый десятый – в трех, каждый четырнадцатый – в четырех видах.

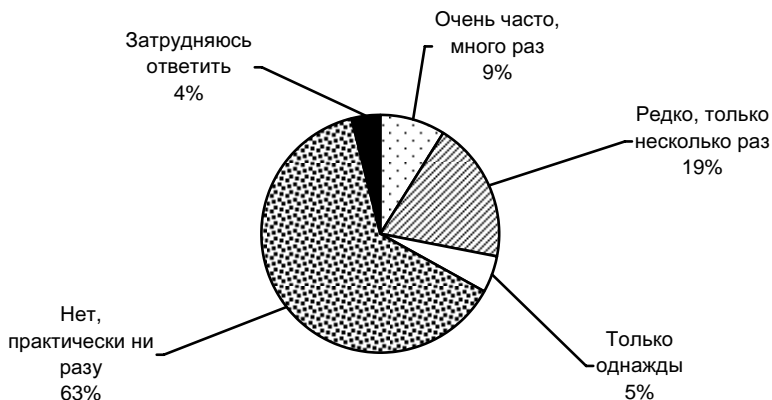

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «За последние 2–3 года вы занимались, помимо своей основной деятельности, добровольной и безвозмездной работой на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?» (% числа опрошенных)

Что касается участия россиян в деятельности НКО в качестве добровольцев, то, согласно данным всероссийского обследования НКО¹, труд доброволь-

¹ Всероссийское обследование НКО, проведенное Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета – Высшей школы экономики в 2009 г. Объем выборочной совокупности – 1000 НКО. Сбор эмпирической информации проведен компанией «МаркетАп».

цев в той или иной мере используют более 75% российских некоммерческих организаций. Общий уровень вовлеченности в добровольческую деятельность в некоммерческом секторе в 2008 г. составлял 3,02% численности экономически активного населения (3,2% числа занятых в экономике). Вовлеченность россиян в формальное добровольчество зависит от возраста, уровня образования, доходов и места жительства.

Данные мегаопроса населения по технологии Георейтинга (ГУ ВШЭ и ФОМ, 2009; N = 41500 человек) согласуются с названными результатами обследования НКО. Свое участие в НКО в качестве добровольцев декларировали 3% россиян. Характерно, что результаты этого исследования показывают отсутствие возможностей роста вовлеченности россиян в формальное добровольчество: также только 3% россиян выразили желание участвовать в деятельности каких-либо общественных объединений, гражданских инициатив, некоммерческих организаций в качестве добровольцев, т.е. работать в них безвозмездно, не получая денег за свой труд.

В среднем добровольцы работают в российских НКО 26 часов в месяц. В пересчете на полную занятость получается, что трудовые ресурсы добровольцев равны 0,42% численности экономически активного населения или 0,44% числа занятых в экономике. Таким образом, объем ресурсов добровольческого труда, задействованного в российских некоммерческих организациях, сопоставим с объемом трудовых ресурсов оплачиваемых сотрудников НКО. Можно дать и стоимостную оценку ресурсов труда добровольцев, участвующих в деятельности российских НКО: если бы труд добровольцев оплачивался так же, как труд наемных сотрудников НКО, то стоимость ресурсов добровольного труда в некоммерческом секторе составила бы 16,4 млрд руб. ежегодно.

Наши исследования показывают, что установка на благотворительную деятельность в большей степени присуща людям, которые удовлетворены своей жизнью в целом. Среди них несколько чаще, чем среди неудовлетворенных, встречаются те, кому приходилось что-либо делать безвозмездно для людей, не являющихся членами их семьи или близкими родственниками (57% против 46%). В частности, среди них выше доля тех, кто помогал «чужим» людям деньгами (25% против 17%).

Личную активность в благотворительной деятельности, как показало исследование, в меньшей степени демонстрируют те, кто не удовлетворен своей семьей и друзьями. Так, за последний год им реже прочих приходилось оказывать по собственной инициативе помощь кому-либо или заниматься благотворительностью (47 и 40% соответственно, 53% среди населения).

Влияние удовлетворенности жизнью на вовлеченность в практики самоорганизации по месту жительства

Практически две трети россиян (60%) ответили, что за последний год им не приходилось участвовать в каких-либо мероприятиях, организованных самими гражданами по месту жительства. При этом треть (31%) вспомнила о своем посещении субботников, мероприятий по уборке двора (31%), каждый шестой (16%) – о посещении собраний жильцов дома или подъезда.

Наименее активны в общественной жизни самые молодые и самые «взрослые» респонденты (18–30 лет и старше 60). Им реже других приходилось участвовать в каких-либо подобных мероприятиях. Жители Москвы и городов-миллионников также не столь активны в данном вопросе по сравнению с остальными. Не участвовали в каких-либо мероприятиях, организованных самими гражданами по месту жительства, 67% москвичей и 69% других городов-миллионников против 60% среди населения.

Людам, не удовлетворенным своей семьей, значительно чаще остальных участвовать в таких собраниях не приходилось (70% против 60% среди населения).

Те, кто все же заявил об опыте участия в мероприятиях по месту жительства за последний год, склонны в большинстве своем считать их результативными (35%).

Исследование показало, что общественная активность зависит от того, как респонденты идентифицируют тех, с кем им пришлось бы объединяться. Так, если бы вокруг «было больше таких людей, как они», каждый второй (54%) стал бы более активно участвовать в решении общих проблем по месту жительства. При этом четверть опрошенных (24%) даже в этом случае не готовы к более активной общественной работе. Чаще это – лица с низким уровнем образования, люди старше 60 лет, а также жители Москвы и городов-миллионников.

Неудовлетворенность жизнью также влияет на распределение ответов на этот вопрос: среди недовольных семьей и друзьями больше тех, кто не стал бы более активно участвовать в общественной жизни, даже если вокруг было бы больше таких людей, как они (39 и 31%). Среди неудовлетворенных здоровьем пассивных людей тоже больше (30%). Соответствующие данные представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Стали бы вы более активно участвовать в решении общих проблем, в общественной работе по месту жительства, если бы вокруг вас было больше таких людей, как вы?» (в зависимости от удовлетворенности жизнью, % от числа опрошенных)

	Население в целом	Удовлетворенность											
		доходами		проведением свободного времени		семьей		жилищными условиями		здоровьем		друзьями	
		удовлетворены	не удовлетворены	удовлетворены	не удовлетворены	удовлетворены	не удовлетворены	удовлетворены	не удовлетворены	удовлетворены	не удовлетворены	удовлетворены	не удовлетворены
<i>Доли групп</i>	100	22	75	57	39	89	8	61	38	58	41	86	6
Да	54	56	54	55	55	55	49	55	54	59	48	57	45
Нет	24	25	24	24	23	22	39	24	24	20	30	22	31
Затрудняюсь ответить	22	18	22	21	22	22	<u>12</u>	21	23	22	21	21	24

При ответах на вопрос «Как вы думаете, что из перечисленного может побудить ваших соседей участвовать в общественной жизни, мероприятиях, организованных по месту жительства?» респонденты чаще говорят о возможности благоустроить территорию, улучшить качество жизни местного населения (36%). Отмечают значимость гарантий того, что эта деятельность даст результаты, 25%. Еще 25% считают, что мотивацией может служить скорее возможность заработать.

В «меркантильном интересе» своих соседей (возможности для них заработать) чаще уверены молодые респонденты, а также сельские жители (35 и 32%).

Люди, не удовлетворенные своими друзьями, чаще остальных полагают, что побудить их соседей к общественной деятельности, в принципе, ничего не может (15% против 9% среди населения).

Лично участвовать в решении вопросов местной жизни за последний год приходилось трети россиян (31%). 17% совместно решали проблемы, возникающие по месту жительства. По 6% участвовали в собраниях жителей или опросах населения, по 2% участвовали в митингах и демонстрациях, публичных

слушаниях, либо обращались в органы местного самоуправления. Среди тех, кто нигде не участвовал, больше жителей Москвы (80% против 69% среди населения), а также людей молодого возраста (74%).

Судя по ответам респондентов, удовлетворенность жизнью в целом не оказывает влияния на их общественную активность.

Наиболее полезным в современных условиях, по мнению трети опрошенных (35%), является совместное решение проблем, возникающих по месту жительства. Так чаще всего полагают люди в возрасте 46–60 лет (41%).

Гораздо менее значимым респонденты считают участие в общих собраниях (13%), в обсуждении вопросов социального развития муниципального образования, внесение конкретных предложений и обращение в органы местного самоуправления (по 12%). Москвичи чаще прочих придают значение таким формам участия в общественной жизни, как обсуждение вопросов социального развития муниципального образования (18% против 12% среди населения), обращение граждан в органы местного самоуправления (18% против 12% среди населения), опросы населения (16% против 10% среди населения), выступления в прессе (14% против 8%).

Люди, не удовлетворенные друзьями, чаще остальных не видят форм участия жителей в общественной жизни, полезных для современных условий (23% против 16% среди населения).

Говоря о препятствиях, мешающих активному участию людей в решении общих проблем по месту жительства, большая доля опрошенных сетует на «индивидуализм» людей, жизни по принципу «каждый за себя» (37%) или их безразличие к общим делам (28%). Также респонденты часто упоминают в данном контексте недостаток времени (35%). Неверие в возможность влиять на принятие решений в качестве причины менее активного участия в общественных делах называют 32% россиян.

О неверии в возможность влиять на принятие решений как препятствию в данном случае чаще говорят жители Москвы, а также люди с высшим образованием (50 и 42%). О недостатке времени – люди в возрасте 31–45 лет (43%) и жители Москвы (45%), а также других городов-миллионников (43%). Низкое доверие властям среди людей, не стремящихся к активной общественной жизни, чаще отмечают жители городов-миллионников и Москвы (26 и 25% против 19% среди населения).

Люди, не удовлетворенные семьей, несколько чаще остальных называют безразличие к общим делам в качестве причины низкой активности в подобных вопросах (35% против 28% среди населения).

Таким образом, общая удовлетворенность жизнью россиян не оказывает заметного влияния на их вовлеченность в общественную активность по месту жительства. Однако такая связь прослеживается между отдельными аспектами удовлетворенности и участием в практиках самоорганизации по месту жительства.

Литература

Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // *Вестник Томского государственного университета.* 2008. № 306.

Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // *Социологические исследования.* 2006. № 5.

Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М., 2007.

Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М., 2009.

Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов. Методологические исследования. Серия F. № 91 / Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. Нью-Йорк, 2006. С. 292.

Синецкий С.Б. Российские волонтеры: черты социального портрета // *Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования.* СПб., 2001. С. 646–654.

Труд в некоммерческом секторе: формы, структуры и методологии // Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов. Методологические исследования. Серия F. № 91 / Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. Нью-Йорк, 2006. С. 304.

Badelt C. Ehrenamtliche Arbeit im Nonprofit Sektor // *Badelt C. (Hrsg.). Handbuch der Nonprofit Organisationen. Strukturen und Management.* Stuttgart, 1999. S. 433–462.

Gaskin K., Smith J.D. A New Civil Europe? A Study of the Extent and Role of Volunteering. L.: The National Center for Volunteering, 1997.

Hodgkinson V. et al. The Nonprofit Almanac. San Francisco, 1992.

Nesbit R. The Institutional Context of Volunteering: the Impact of Families, Paid Labor, State Policies, and Military Service. School of Public and Environmental Affairs Indiana University, 2008.

Wilson J. Volunteering // *Annual Review of Sociology.* 2000. Vol. 26.